

И. Ирмшер

ВХОДИТ ЛИ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ СИСТЕМУ НАУК?

Наука (как многогранное явление — наивысшая форма теоретической деятельности человека, специфическая область общественного разделения труда, непосредственная производительная сила, теоретическая основа руководства обществом) в течение последних десятилетий создавала особую дисциплину, науку наук (science of science). При этом отчетливее выявлялся исторический путь развития науки, выяснялись ее истоки (систематизированная техника и рационализированная мифология), общественные связи, исследовались закономерности ее развития (например, см. работу Дж. Бернала «Наука в истории общества»). Исследования последних лет доказали не только тот факт, что число наук значительно возросло, но и то, что их увеличение сопровождалось существенными качественными изменениями. Система наук осознавалась и признавалась как исторически сложившаяся и образовавшаяся система отдельных отраслей знаний.

Наряду с историческим подходом к системе наук оформлялся и логическо-систематический, появлялись попытки классифицировать отдельные науки по признакам их содержания и взаимоотношения. При этом нередко выявлялись противоречия между исторически сложившимся фактическим положением и постулатами, ограниченная возможность реализации требуемого единства логического и исторического начал.

При попытке определить место исследования греко-римской античности в социалистической системе наук с точки зрения логическо-систематической возникают определенные трудности. Если исходить исключительно из критериев логики, мы должны рассматривать историю дофеодальных и даже докапиталистических общественных формаций и разделять ее по географическому принципу на историю Греции и историю Италии — выделение «истории Рима» уже означало бы отступление от требований логики! Таким образом, изучение греческих и итальянских явлений — в первую очередь социально-экономических — ставится в один ряд с рассмотрением других проявлений средиземноморского развития и призвано внести существенный вклад в их компаративное исследо-

вание, обобщающее их специфические черты и выявляющее общие исторические закономерности.

Поэтому мы выступаем в пользу такой «древней истории» нового типа, которая при ясно выраженной теоретической ориентации охватывала бы широкий диапазон времени и пространства и являлась бы в полном смысле этого слова исторической наукой. Но нельзя не сказать и о том, что эта успешно развивающаяся отрасль не будет работоспособной и даже осуществимой без использования материалов, подготовленных в течение столетий иготавливаемых специфическими методами классической филологии.

Но поскольку развитие этой науки происходило согласно общественным потребностям, а не по абстрактным соображениям, она приобрела в течение веков специфический облик и с трудом поддается классификации. Освещая проблематику прошлого, она, несомненно, выступает в первую очередь как наука историческая. Но ввиду того, что исследуемая проблематика продолжает оказывать влияние и в настоящее время, а объекты древней истории причастны к созданию культурных традиций наших дней и ближайшего будущего, эту науку с не меньшим основанием можно считать культурной и педагогической. Это означает, что классическая филология отдельными своими изысканиями проникает в сферы литературоведения, искусствоведения и теологии, истории философии и науки. Помимо этого, она занимается в широких масштабах языками, смыкаясь с отдельными отраслями лингвистики. Сущность и особенность классической филологии состоит в том, что она не просто сопоставляет довольно разнородные предметы исследований, но объединяет их в систему, отражающую жизнь и мышление развивающегося античного общества и современную действительность, впитавшую прогрессивные традиции прошлого. Эта комплексная наука, объем и содержание которой в начале века нашли свое первоначальное определение в трудах Ф. А. Вольфа и Августа Бёка как один из результатов развития буржуазного неогуманизма, распространилась за последнее 25-летие в небывалых доселе масштабах и в социалистических, и в капиталистических, и в развивающихся странах, все чаще в разработке своей проблематики она использует марксистско-ленинские принципы методологии.

Наша установка явилась бы догматически ограниченной, если бы мы руководствовались одними лишь чисто логическими соображениями при определении места, которое призваны занять исследования классической филологии в марксистско-ленинской научной системе. Мы попытались осознать исторически сложившийся облик данной науки и вместе с тем, по возможности, стимулировать ее интегрирование в общую систему. Мы считаем прогрессивным достижением установление диалектических взаимоотношений между отраслями этой комплексной науки. Кроме того, мы пришли к выводу, что ссылка на гуманистическое наследие древности отнюдь

не означает, что понятие гуманизма следует связывать исключительно с греко-римским миром, хотя неоспоримым является тот исторический факт, что конкретное представление о гуманизме и соответствующий термин впервые встречаются в античном рабовладельческом обществе. Признание исторически сформировавшейся классической филологии, связанное с требованием постепенного перевода ее проблематики на новые марксистско-ленинские позиции, вызывает необходимость способствовать, используя разработанные ею материалы и методы, образованию новой исторической отрасли, стремящейся раскрыть закономерности развития дофеодального общества на основе широкого и всестороннего изучения источников. И та и другая дисциплины по праву занимают свое место в системе марксистско-ленинских наук; отличаясь друг от друга не целью, а спецификой проблематики, они существуют самостоятельно, взаимно обогащаясь и дополняя друг друга.